

АСЯ КЕФЭ

Человек большого офиса

истории из офисной
жизни во всех ее
проявлениях

УМОЯ

CENSORED

Посвящается менеджерам
среднего звена, а также тем,
кто когда-то им был
и когда-нибудь им будет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ася Кефэ

Человек большого офиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68950008

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы любите забавные истории из офисной жизни? Тогда эта книга – для Вас. По данным из открытых источников в Москве расположено более 500 бизнес-центров и более 2000 офисов. В них трудится несколько миллионов человек – существенная часть населения столицы и области. И большинство из них сталкиваются с одинаковыми проблемами. Как выжить в жестких условиях конкуренции, как совместить работу с обучением, как достичь нужных результатов в работе? А ведь необходимо выкраивать время для семьи и для того, чтобы просто отключиться от повседневных забот. Иначе можно перегореть, а жизнь так и проплывет мимо. Читатель найдет в этой книжке события, которые вполне могли происходить с ним или в его офисе. Он улыбнется или немного погрузит и (кто знает?), может быть, будет лучше разбираться в своей роли в офисе – этом сложном и замысловатом организме.

Содержание

Часть первая. ЖИЗНЬ В ОФИСЕ, или Коллеги и компании бывают разные	6
Рабочая лошадка, или А Сережа молодец!	7
Что такое офис, или О том, кто в домике живет	23
Часть вторая. РАБОТА в ОФИСЕ,	30
Про Чмонюшку	32
Про то, что скрывают авансовые отчеты	39
Про то, что для одних – достояние,	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ася Кефэ

Человек большого офиса

Посвящается менеджерам среднего звена, которые проводят большую часть жизни в офисе, а также тем, кто там когда-то был и тем, кто когда-нибудь там будет.

Пролог от автора

Современный мир трудно представить без офисов и его обитателей. За моими плечами почти двадцать пять лет трудовой жизни как в российских, так и в западных компаниях. И я решила оглянуться назад, чтобы попробовать проанализировать и описать свою офисную жизнь.

Сначала мне показалось, что я не могу вспомнить ничего интересного: обычная жизнь без особо ярких событий. Ходила в офис, работала, много работала, что-то внедряла, тестировала, руководила. И это все? За двадцать-то пять лет?

Однако стоило копнуть поглубже, и в памяти постепенно стали всплывать подробности из историй разных лет, которые происходили в стенах офисов, где работала я и где работали мои знакомые и знакомые моих знакомых.

И оказалось, что, напротив, у меня скопилось множество историй, связанных с офисными буднями, с коллегами, совместными проектами, начальниками всех мастей, совещани-

ями и, конечно, фееричными корпоративами. Я рассказывала эти истории друзьям, и, что самое удивительное, в этих рассказах каждый слушатель вспоминал нечто подобное из своей офисной жизни. Даже стало казаться, будто все мы работали, а возможно, и жили большой дружной семьей в одном просторном офисе. Поэтому, вполне вероятно, что и читатель найдет в этой книжке события, которые происходили с ним или в его офисе. Он немножко посмеется, немножко погрустит и (кто знает?), может быть, будет лучше разбираться в своей роли в офисе – этом сложном и замысловатом организме.

Итак, двери открываются. Добро пожаловать в офисный мир, где сотрудник выживает среди авралов, рутины, конкуренции и интриг офисных джунглей.

Сходство с реальными людьми вполне возможно, так как такие герои есть практически в каждом офисе. Вместе с тем, все персонажи и истории – плод творческой фантазии автора, а любые совпадения – конечно же, случайность.

**Часть первая. ЖИЗНЬ В
ОФИСЕ, или Коллеги и
компании бывают разные**

Рабочая лошадка, или А Сережа молодец!

*В колхозе больше всех работала лошадь,
но председателем так и не стала.
(офисная мудрость)*

Озарение

Я пахала всю жизнь, вернее, с того самого момента, как попала в офис. Вначале я была... Как бы это помягче сказать? Назовем это так: «идеализирующая дура в розовых очках». Но есть и другое, не менее емкое определение моего тогдашнего состояния – «восторженный идиотизм».

Уверена, многие сталкивались с тем же. Ты вылетаешь из-под родительского крыла, устраиваешься на первую в своей жизни работу, стараешься проявить себя и показать, кто тут настоящий молодец. Но не успел ты моргнуть глазом, как все, кому не лень, начинают ездить на твоей преданности делу и усердии, а ты переходишь в постоянный режим ожидания с табличкой на лбу: «Подкиньте мне еще задач, пожалуйста!».

Знакомый сценарий? Ничего удивительного! С юного возраста нам внушают, как важно быть послушным ребенком, хорошо учиться, помогать близким, делиться. Только так, мол, и можно вырасти достойным человеком и добиться че-

го-то в жизни. Узнаете себя? Не знаю, кто и зачем придумал это, но, прожив определенную часть жизни в офисе, могу с уверенностью сказать, кому это ВЫГОДНО.

Во-первых, такая отдача и кротость с моей стороны была нужна руководителям. Да-да! Они сменяли друг друга и шли на повышение, а я, стараясь быть хорошей, тащила за них основную работу, пребывая в своем прекрасном состоянии восторженности. А как же иначе? Я свято уверовала, конечно, не без помощи посторонних, что мы – одна команда. Мы все настроены на одни цели и задачи, мы все – за результат.

«Ты вкладываешь в себя, в свое развитие. Пойми, что самое главное в процессе работы – это опыт, который ты здесь получаешь», – сказал мне руководитель на моей первой работе в первый же день. Ух, ты, как удобно! Создать вдохновляющие слоганы, подвести это под пирамиду потребностей – и вуаля! Прекрасная формула для бизнеса: рабочие лошадки приносят удвоенный, утроенный результат не за вознаграждение, а за опыт. Гениально!

Во-вторых, как это ни странно, нужно это нам самим для преодоления собственных детских комплексов. Про синдром отличницы слышали? Когда страшно ошибиться, страшно недотянуть, страшно сделать хуже, чем идеально.

И вот, имея эти «во-первых» и «во-вторых», ты сидишь и пыхтишь допоздна в офисе, в то время как твоя коллега, которая, видимо, не хотела в детстве стать хорошей девочкой, развлекается со своим бойфрендом на морях, оформив

больничный. Ну а ты, естественно, работаешь и за себя, и за нее.

«Но я же не просто так работаю, я опыт приобретаю», – убеждала я себя. Да, опыт в итоге я действительно получила, а вместе с ним полный VIP-комплект: таблетки от нервного расстройства, отсутствие личной жизни и дергающийся глаз от мысли о грядущей планерке.

Вы, наверное, спросите, а на что, собственно автор жалуется? Сидит в офисе, где тепло и сухо, вагоны не разгружает, получает зарплату два раза в месяц и еще чем-то недоволен. Нет, дорогие читатели, я не жалуясь. никоим образом. Я ору и воплю благим матом, и это самый настоящий крик души, а вызван он ощущением абсолютной несправедливости. Давайте так: мухи отдельно, а котлеты – отдельно. Мой опыт – это одно. Это мое достояние, которое приобретено кровавыми мозолями на руках, кипящими от напряжения мозгами и бессонными ночами. А выполненная в рамках должностных обязанностей (и сверх них) работа – это другое. И эта работа должна быть оцифрована, оценена и оплачена пропорционально ее объему и качеству. Независимо от приобретенного мной опыта. Как-то так...

Вернусь в начало своей истории. Я пришла в наш офис сразу после института. Как и положено молодому сотруднику, полностью погрузилась в рабочий процесс. И понеслось...

– Кто хочет участвовать в проекте?

– Я!

– Кто поможет закрыть дедлайны и поработать над важными задачами?

– Я!

И на очередное «Кто готов?» с моей стороны звучало постоянное «Я!». Будто я застряла в пионерской организации с ее девизом «Всегда готов!»

Со временем мой «восторженный идиотизм» дал результаты: мне стали накидывать задачи, уже не спрашивая, готова я или нет. Через десять лет упорного труда я все-таки стала начальником самого крупного отдела с отдельным кабинетом и заместителем.

Начало

– Здравствуйте, Светочка Александровна, – как-то поутру сладким голосом пропел мой начальник Владимир Иванович. Такое обращение в нашей организации считалось уместным. С одной стороны – с уважением, по имени-отчеству, с другой – мило и сердечно, близко к народу. Так обращаться в нашем офисе было принято только к женской части коллектива, тем самым демонстрируя гендерную дискриминацию и превосходство мужского пола над женским.

Вот я, например, не могу своему начальнику сказать: «Володенька Иванович, как поживаете? Что новенького у Вас происходит?». А для него это нормально – все дамы у него Ларисочки Дмитриевны и Олечки Петровны.

– Знакомьтесь, Светочка Александровна, это Сергей Ин-

нокентьевич. Хотя наверняка Вы его уже знаете – он давно в нашем офисе работает. Сергей Иннокентьевич – ценный сотрудник, и мы решили его, так сказать, бросить на подкрепление в Ваш отдел. Будет Вашим замом. И у Вас нагрузка поменьше будет. Вот, Сергей Иннокентьевич, вверяю Вас в бережные, так сказать руки, Светочки Александровны.

Сергей Иннокентьевич улыбнулся мне ослепительной улыбкой отбеленных зубов, протянул руку со свежим маникюром и подмигнул, словно спрашивая: «Ну что, Светочка Александровна, сработаемся?»

Во время этого рукопожатия мои чуткие руки уловили, что работать им придется и за себя, и за улыбающегося Сергея Иннокентьевича. Хорошо информированные источники из других отделов уже снабдили меня информацией о том, что из себя представляет мой новый зам.

Работать с таким же энтузиазмом как я в планы Сергея Иннокентьевича не входило. Потому что у него имелось два больших преимущества, которые были своего рода защитными грамотами от гнева начальства и выгодно отличали его от коллег.

Первое заключалось в наличии жены. Она была дочерью папы, который занимал очень высокое место в министерстве. Супруга Сергея Иннокентьевича работала, как это ни странно, тоже в министерстве, но в отличие от папы не на очень высокой, а просто на высокой позиции. Как ее угораздило выйти замуж за Сергея Иннокентьевича – непонятно.

Возможно, их высокие отношения сложились благодаря челночной дипломатии, так как иные разумные причины этого брака, по-моему, отсутствуют. Знаете эту историю? Существует то ли байка, то ли реальная история о том, как Генри Киссинджера – бывшего Госсекретаря США – попросили объяснить, что такое челночная дипломатия. Киссинджер ответил:

– О! Это универсальный еврейский метод! Поясню на примере. Представьте, что Вы хотите выдать дочь Рокфеллера замуж за простого парня из русской деревни.

– Это невозможно! – скажете Вы.

– Напротив, это очень просто. Я еду в русскую деревню, нахожу там простого парня и спрашиваю:

– Хочешь жениться на американской еврейке?

Он мне:

– На хрена?! У нас и своих девчонок полно.

Я ему:

– Да, но она – дочка миллиардера!

Он:

– О! Это меняет дело!

Тогда я еду в Швейцарию, на заседание правления банка и спрашиваю:

– Вы хотите иметь президентом сибирского мужика?

– Фи, – говорят мне в банке.

– А если он при этом будет зятем Рокфеллера?

– О! Это меняет дело!

И таки-да, я еду домой к Рокфеллеру и спрашиваю:

– Хотите иметь зятем русского мужика?

Он мне с возмущением:

– Что Вы такое говорите, у нас в семье все – финансисты!

Я ему:

– А он, как раз, – президент правления Швейцарского банка!

Он:

– О! Это меняет дело! Сюзи! Пойди сюда. Мистер Киссинджер нашел тебе жениха. Это президент Швейцарского банка!

Сюзи:

– Фи... Все эти финансисты – дохляки или педики!

А я ей:

– Да! Но этот – здоровенный сибирский мужик!

Она:

– О-о-о! Это меняет дело!

В общем, Сергей Иннокентьевич мог всегда воспользоваться ресурсом семейных связей в любое время дня и даже ночи.

Другое преимущество Сергея Иннокентьевича заключалось в том, что он постоянно улыбался и никогда не унывал.

Вы думаете, что тут такого? Вот я улыбнусь, и что дальше? Какой от этого такой плюс будет? А плюс непременно

будет, и еще какой! Как я поняла со временем, если улыбаться правильно, со смыслом, а может и без него, но уверенно и еще раз уверенно, то это может выделить тебя из общей массы и дать ряд преимуществ. Сергею Иннокентьевичу его навык улыбаться давал возможность присутствовать на всех выставках в качестве «встречающей» стороны нашей компании. Там он протягивал для рукопожатия свою крепкую руку с наманикюренными пальцами. Энергично ею тряс, не прекращая позитивно улыбаться. Он заряжал партнеров и клиентов незыблемой верой в светлое будущее, где каждый, кто пойдет за нами, будет так же сверкать улыбкой успеха. Одним словом, Сергей Иннокентьевич был своего рода визитной карточкой нашей компании, которую передавали из отдела в отдел, благо отделов в нашей компании было много.

– Сергей Иннокентьевич, давайте с вами сразу договоримся, – начала я жестко, когда шеф растворился после обмена любезностями и представления моего нового сотрудника. – Меня зовут Светлана. Светочкой, даже Александровной, прошу меня не называть. Если мы договорились по этому вопросу, то я готова ввести Вас в курс дел и описать Ваши задачи в этом отделе.

Мне хотелось сказать: «Моем, моем отделе!». Но я почему-то промолчала. И мы пошли осматриваться, я – впереди, Сергей – сзади, напоминая окружающим героев басни «Слон и моська». Мои метр с кепкой не спасали даже шпильки, а Сергей был громадным детиной атлетического телосло-

жения, так что сразу становилось ясно, кто из нас был Моськой, а кто Слоном.

И вот я следую по длинному офисному коридору между стеклянных перегородок, гордо задрав голову и осознавая свое величие, при этом сурово поглядываю по сторонам. «Всем понятно, кто у нас главный?». Сергей уразумел, кто главный, и семенил за мной, укорачивая шаги. Я замечаю это и злорадно продолжаю внутренний монолог: «То-то же! Я тебе покажу Светочку Александровну!». Тут здравая мысль пытается пробиться к моему сознанию и предупредить, что надо быть осторожней и не вышагивать как генерал на параде на шпильках в 12 см. Но, увы, здравая мысль опаздывает. Шпилька не выдерживает моего гордого шествия и ломается.

Если бы это происходило на страницах романа, героиня была бы тут же подхвачена крепкими руками своего спасителя. Но это жизнь. Сергей в возможной попытке поймать меня резко выбросил руки вперед и, не рассчитав траекторию выброса, снабдил меня чувствительным толчком в спину, придавая моей тушке заметное ускорение. И я понеслась вперед с воплем: «Ааааа».....

Очнулась я на полу. Рядом валялась сломанная туфля. Поза, да и весь мой вид в этот момент были не самыми элегантными. Рядом уже толпились сотрудники офиса и во главе с ними – мой новый зам. Все интересовались моим самочувствием, а Сергей очень искреннее и с явным сожалением в голосе рассказывал, как он пытался меня спасти. Но я в этом

сомневалась. Мне казалось, что не спасти он меня хотел, а наоборот – придать то самое ускорение, которое привело меня к полету и возлежанию сейчас на полу... Мне было больно, обидно и жалко себя. К этому добавлялась досада по поводу сломанных новых туфель.

Из глубин моего подсознания всплывает история, которая произошла на уроке английского, когда я была значительно моложе и ездила на Мальту учить язык. Мы разбирали текст, где было что-то про гадание. Преподавательница-англичанка, любительница русской классики, на ломаном русском процитировала: «Раз в крещенский вечерок Девушки гадали: За ворота башмачок, Сняв с ноги, бросали». Она не понимала смысла этого действия, и я решила ей показать, как это происходит. Я с детства привыкла все делать хорошо, и демонстрацию того, как кидают башмачок, я тоже выполнила на совесть. Моя юбка во время показательного броска разошлась по шву практически до пояса... Хорошо, что я была молодой и это была Мальта. Я перекрутила разрез на бок, скрепила скрепками и на обратной дороге не могла сдерживать смех. В ближайшем магазине я купила новую юбку, и мне тогда было очень весело.

Но сейчас, сидя на полу в офисе в окружении коллег, весело мне не было. “Ой, а какие трусы на мне сегодня?” – всполошилась я. А то загремишь в больницу, а на тебе верх один, низ другой. Тьфу ты, про это потом подумаю, главное понять, не сверкала ли я голым задом во время падения. Я

засунула руку под пятую точку. ... Иногда для радости нужно очень мало – юбка не пострадала. Но счастье не бывает всесторонним и долгим, к нему что-то частенько примешивается. Какая-нибудь ложка дегтя. К моему добавилось ощущение беспомощности и унижения. И тогда я подумала, что в список важных задач я включу самую главную – сделать жизнь Сергея Иннокентьевича в моем отделе увлекательной и яркой. В плохом смысле этих слов.

Но все произошло ровным счетом наоборот.

Сережу перевели ко мне в отдел не просто так, а с напутствием. Вышестоящее руководство многозначительно мне втолковывало: «Расти кадры и повышай свои менеджерские навыки». Как будто Сережа был чем-то чрезвычайно важным, без чего я свои навыки руководства отточить бы не смогла. Он, по сути, был сверхценным сотрудником, которого передавали из отдела в отдел как переходящее красное знамя – на должность заместителя. Делалось это, очевидно, для того, чтобы руководители могли почувствовать, каково это: быть начальником с замом.

В нашей компании считалось непростительным упущением, если сотрудника увольняют. Это было колоссальной недоработкой начальника, руководителя начальника, одним словом – горем и позором всей компании. Почему? А потому, что компания упустила, не доглядела, не смогла мотивировать сотрудника и разглядеть его потенциал. Высшее руководство свято верило, что у всех сотрудников был огромный

потенциал, и только начальники, которые не смогли вовремя развить свои лидерские компетенции, не доглядели и проворонили это. Отсюда вытекала одна из самых важных задач начальника отдела: развить свои компетенции по управлению персоналом, а также компетенции некомпетентных сотрудников. И конечно, никто не отменял производственную задачу – вовремя закрывать проекты, чтобы высшее руководство жило в ощущении, что «в Багдаде все спокойно».

Я совсем недавно стала начальником, и до следующего повышения было еще очень далеко – как до Луны. Восторженных идиоток, готовых пахать с утра до ночи, в моем отделе, кроме меня, не наблюдалось. И я поняла, что светлое будущее, в котором я буду сидеть в своем кабинете и ничего не делать, в ближайшее время не наступит. А еще в нагрузку у меня был Сережа, который прекрасно осознавал свою роль в повышении моих компетенций по управлению персоналом и добавлял мне немало хлопот.

Задача эта давалась мне с трудом. В моей голове частенько роились замысловатые и не всегда цензурные выражения в адрес Сергея, когда он в очередной раз профукивал все сроки по поставленным задачам. Уволить его я не могла, поэтому мне приходилось глубоко в себя запихивать эти рвавшиеся наружу выражения, вздыхать и думать о том, как я плохо мотивирую сотрудников на достижение поставленных задач. Ну никак не удастся мне заставить Сергея сидеть на работе допоздна, включать компьютер дома, чтобы прове-

ритель рабочую почту, подсказывать в 4 утра от гениальной мысли, которая точно помогла бы нам сделать проект на самом высоком уровне.

Время шло, а я так и оставалась с переходящим знаменем – замом Сережей. И я даже привыкла, что есть кто-то, на кого можно вылить весь негатив в моменты разговоров со своим внутренним голосом.

И все бы возможно так и продолжалось, если бы не последующие события.

Как-то я случайно услышала, как меня обсуждали боссы: «Исполнительная девочка, много знает, отлично закрывает все задачи, ну, вы понимаете – хорошая рабочая лошадка». А про моего заместителя: «Надо приглядеться, у него есть потенциал».

В этот момент земля стала уходить у меня из-под ног. Значит, я рабочая лошадка, а мой заместитель Сережа – перспективный сотрудник?

Что?????!!!!

Вы в своем уме? Как этот бездарь Сережа, провалы которого я постоянно прикрываю, вдруг стал перспективным сотрудником, а я – рабочей лошадкой?!

О пользе коучей

Мысль о том, что настала пора решительных действий, прочно утвердилась в моем сознании. Пора выжить Сережу. Я и раньше об этом думала, но теперь мое решение стало не на шутку решительным. Правда, как это сделать, я совер-

шенно не представляла.

Я привыкла пахать, и на плетение офисных интриг у меня никогда не было времени. И сейчас, когда этот навык мне понадобился, оказалось, что я не представляю, как строить козни и начать выполнять план по уничтожению зама. Поэтому я попыталась подойти к этому вопросу системно, научно.

Сначала я приобрела книги про офисные интриги и даже прочитала их. Поняла, что это либо слишком сложно, либо пахнет чем-то не очень законным. Потом попыталась найти информацию на просторах интернета, но методы, которые предлагались, показались мне не рабочими. Потом я поговорила со знакомыми и поняла, что опытом по плетению интриг мои знакомые не обладали. Поэтому я попыталась, еще раз попыталась, поговорила со своим внутренним голосом на тему того, как я его... И отправилась закрывать остаток задач, который не закрыл Сергей Иннокентьевич.

И тут произошел еще один случай. Как-то в компании решили последовать новым тенденциям по развитию персонала и заказать консультации коучей для руководителей отделов и их замов. Чтобы усилить всеобщую мотивацию. Пока я искала время для того, чтобы записаться на консультацию, мой зам на ней побывал.

Коуч моего зама, видимо, был выдающимся, либо мой зам был действительно в определенных вопросах талантливым учеником. Буквально после первой сессии я увидела эффект

– улыбаться Сергей Иннокентьевич стал еще шире и, придя в отдел после обучения, заявил, что жить надо в удовольствие, и главное в жизни – не напрягаться.

Через какое-то время, проходя мимо рабочего места Сергея Иннокентьевича, я заметила лист А-4, прикрепленный над его столом.

Я не удержалась и подошла поближе. На листке было написано каллиграфическим почерком:

– Позитивное мышление.

– Финансовая свобода. Делаю заказ – получаю что хочу.

– Моя энергия растет. Моя сила со мной.

– Мой мир заботится обо мне, а я забочусь о своем мире.

– У меня все получится.

– Я уникальный. Я гений. Я инвестирую в проекты, а проекты инвестируют в меня.

– Я обаятельная личность. Я принимаю свой мир таким, каков он есть. Я есть любовь.

Я поняла, что мне нужно срочно попасть к этому коучу на консультацию. Но вместо этого я сломала руку, поскользнувшись около подъезда, когда очень торопилась на работу, и попала в больницу. Можно заподозрить, что это был “заказ” Сергея, но я надеюсь, что это была случайность.

О дальнейшем развитии и совершенствовании своего зама я узнала из рассказа коллег.

В мое отсутствие Сергей Иннокентьевич решил следовать рекомендациям коуча и «жить в кайф» по полной програм-

ме. Он не придумал ничего лучше, как завести роман с сотрудницей из соседнего отдела. Любовь была так сильна и так была ключом из всех отверстий Сергея Иннокентьевича, что это попало на видео, которое, в свою очередь, попало в кабинеты министерства. Уж не знаю, кто смог это организовать, но чудо свершилось. Я думаю, что не только я хотела избавиться от этого обаятельного и ценного сотрудника. Когда я вышла после больничного на работу, зама у меня уже не было.

Напомню, что у нас в компании в принципе не увольняют, но в этот раз уволили сразу двоих. Но я к этому не имела никакого отношения. Мне сочувствовали: как мне, наверное, неприятна вся эта история, как мне тяжело будет без зама. «Очень тяжело», – соглашалась я. Кивала, сокрушенно поддакивала, разводила руками, а внутри ликовала: свершилось, дождалась!

Так я поняла, что обстоятельства могут сыграть в твою пользу. После этого случая я стала первым начальником в нашем офисе, который, видимо, доказав свои менеджерские способности, стал работать без зама. А еще раскрою вам большой секрет: я перестала относиться к работе, как к собственному бизнесу, и только после этого начала улыбаться широкой белозубой улыбкой успеха. Так что теперь я знаю точно – коучи могут быть очень полезны, когда иные методы уже не срабатывают.

Что такое офис, или О ТОМ, КТО В ДОМИКЕ ЖИВЕТ

Только в России на вопрос «чем занят?»
можно услышать ответ: «да ничем, работаю».
(офисная мудрость)

Что вы можете рассказать про офис?

Вот-вот, задумались. А почему задумались? Все просто! Потому, что никто про этот организм особо не задумывается. Стандартный комплект пожеланий к офису у молодого специалиста: чтобы добираться близко, чтобы было комфортно и коллеги адекватные. А потом добавляются другие пожелания – хорошие и разные. Можно комфорта побольше добавить? А отдельный кабинет? А кофе из кофе-машины? Ой, и бенефитов побольше-побольше. Что, никаких больше нет?

Подождите, я только на медицинскую страховку, оборудованный офис и один корпоратив в год не согласен! Где ваши по-настоящему интересные предложения: оплата путевок в отпуск, например. Что, нет??? А вот я слышал, что некоторые компании оплачивают деловой костюм, обеды, корпоративный автомобиль, мобильную связь. Закончил я? Нет, ко-

нечно. Вот еще фитнес-тренера можно добавить персонального за счет компании и...

Подождите, а почему вы меня не слушаете?

А что это вы опять резюме просматриваете и ищите следующего кандидата?

Много хочу?

Но я же читал, есть такие офисы!

У вас просто не выстроена система мотивации... Что я знаю про мотивацию? Много знаю. Мотивация – это то, что разными путями будет приводить меня к решению задач компании. Без мотивации сейчас никак, не промотивируете, так и будете болтаться на отстающих позициях. Что, очень много знаю? Конечно! Вы же специалиста ищите, менеджера чуть выше среднего звена, того, кто не просто будет....

Ну и ладно, мой офис еще впереди, я и так к вам не очень хотел. Пойду возьму кофе из пакетика, пока коллеги с утра все не растащили, помечтаю о том, как бы я вывел компанию на новые горизонты, главное – дайте мне у руля постоять.

Так размышлял Семенов, молодой специалист в маленьком офисе на задворках империи, даже не представляя, что ему уготовит судьба дальше.

Поэтому пока Семенов мечтает о светлом будущем со своими бенефитами, заглянем туда, где собственно не только Семенов мечтает о том самом светлом будущем.

Офисы

Мы приходим в офисы – большие и маленькие, комфортные и не очень – полными идей, с горящими глазами и мечтами перевернуть мир. С желанием сделать что-то важное и достичь всех поставленных руководством целей и задач. Мы – это менеджеры уже среднего звена, кому уже «чуть за», которые гордо несут знамя офисного сотрудника, сломя голову летят утром на работу, а возвращаются выжатыми до последней капли лимонами. Хотя, кто-то из-за усталости постоянно находится в состоянии, когда даже утром ползет в состоянии выжатого лимона.

Нет, нет, постойте, какой выжатый лимон? Какая усталость? Об этом точно не сейчас, это будет дальше!

А сейчас мы еще горим на работе, поэтому уходим вечером из офиса такими же бодрыми и свежими, как пришли. Параллельно с решением трудовых задач мы отчаянно флиртуем с симпатичным сотрудником или сотрудницей из другого отдела, и возможно даже... эх... Что можно-то нафантазировать, когда об этом никто не догадывается! Сколько всего себе можно позволить! Можно вечером оторваться с друзьями, такими же энергичными и перспективными сотрудниками из соседнего офиса, не задумываясь о том, что еще только середина недели и у тебя не сделана презентация к утреннему совещанию. Можно проспать и смело сказать об этом начальнику. Можно... да практически все можно, потому что состояние такое: я все могу!

В этот период все интересно. Все завораживает, хочется окунуться с головой в бурлящий поток задач, эмоций и даже страстей. И офис нам кажется приятным продолжением дома, где тебя ждут, где понимают и где тебе рады. Коллеги готовы помочь, руководители – по-отечески направить и дать полезные советы для скорейшего твоего вливания в производственный процесс.

И ты заходишь утром в свой офис, молодой и красивый, чуть помятый от бурной ночи, с упоительным чувством, что жизнь прекрасна и удивительна. И офис под стать тебе: прекрасный и светлый, со стеклянными перегородками, удобными креслами, где можно развалиться, как в американских фильмах. А дальше расположены переговорные, разноцветные зоны с креслами и диванчиками. Вот зона для отдыха с кофе из кофе-машины, откуда льется молоко разной жирности, а для эстетов и тех, кто на диете – на выбор: кокосовое, миндальное или без лактозы.

И запах молотого кофе наполняет пространство, опьяняя: «Прекрасное утро, мой герой!» И ты идешь, улыбаешься, гордо поглядывая по сторонам. И милая девушка из отдела маркетинга улыбается так приветливо. Конечно, это она улыбается только тебе, ты же альфа-самец, все девушки от тебя без ума, когда ты залихватски откидываешь челку и улыбаешься своей естественно белоснежной улыбкой юности, задора и уверенности в том, что жизнь прекрасна.

Да, да. Есть счастливичики, которым повезло сразу по-

сле института попасть в дивный офис, где растят улыбающихся и уверенных. Такими энергичными и позитивными, как правило, бывают сотрудники отделов продаж и маркетинга.

Стоп, стоп, подождите, далеко не у всех такие офисы. Зачем всех под одну гребенку?

Согласна. Есть офисы другие – подальше от центра, посрее, с мебелью из далеких 90-х, которую кому-то было жалко выбросить, а здесь она очень даже пригодилась. Убогий офис, убогонькая компания, мебель пусть тоже будет убогонькая.

– Чего вы все ходите и топчете! Что, не учили в детстве уважать труд уборщицы? – возит шваброй по полу и ворчит какая-нибудь Марья Петровна. В целом она – милая женщина, которая любит свою работу и понимает, что с нами, вечно спешащими, только так и можно разговаривать. А мы понимаем, что не уважать труд уборщицы плохо, но целеустремленно шагаем напролом и оставляем следы на мокром полу, так как хорошо знаем, что пол в нашем офисе оттереть невозможно. Он всегда замызганный, в пятнах, как стены и окна, из которых видна унылая улица.

«Как я оказался то в этой дыре после приличного вуза?» – думаешь ты, перебирая бумажки и ругая свою маму, которая говорила, что женщина должна работать на хорошей, спокойной и нужной работе – в бухгалтерии.

Да, да, начало положено – вы возможно, мой хороший,

так и проведете все свои дни в бухгалтерии в таком офисе.

Есть офисы посередине офисной иерархии: не очень хорошие и не очень плохие. Те, которые призваны растить менеджеров среднего звена. Средний офис – он во всех отношениях средний. Со средним ремонтом, со средним видом из окна, где-то на полпути от центра до окраины, не далеко, не близко, не комфортно, но и неплохо. И хотя этому офису еще далеко до светлого и прекрасного офиса будущего, он уже далеко ушел от серенького и убогонького офиса на задворках, где мы недавно побывали. Тут уже есть чай, его не надо приносить с собой. Тут не закрывают на ключ вечером сахар, потому что его не уносят домой. Тут не привязан освежитель воздуха «Бриз» к стене цепью, а туалетная бумага есть в изобилии, и ты не переживаешь, что не посмотрел изначально на то количество, которое намотано на бобине, когда удобно примостился подумать о судьбах человечества.

Тут возвращаются те, кто потом займет свое место в логистике, в отделе по работе с клиентами и все те, кому повезло не попасть в серенькое болото, но кому пока еще далеко до светлого будущего.

Наш Семенов был не из тех, кто просто сидит и мечтает. Он верил, что судьба о нем позаботится. Но, чтобы это случилось, нужно оказаться в нужном месте и в нужный час. А ему, выходцу из глубинки, предстоит много сделать, чтобы из серого болота перебраться ближе к огням большого города.

Он и старался, чтобы его заметили. Вы напрасно думаете, что он лез из кожи, чтобы выполнять свои рабочие задачи. Он занимался другим. Семенов ловко интриговал и вел подковерные игры, которые приводили к увольнению вышестоящего по должности коллеги. А он спокойно занимал эту должность. Делал он это, не смотря на молодость, очень умело, и никто из окружающих не замечал направляющей руки «кукловода». Но оставим на некоторое время Семенова с его затеями и планами на светлое будущее. Ему еще нужно подрасти. Мы заглянем пока в другие офисы, где жизнь бьет ключом во всех своих проявлениях.

Часть вторая. РАБОТА в ОФИСЕ, или Маразмы нашего городка

Отрицание: «Я никогда не буду работать в офисе!»

Торг: «Ну, максимум годик».

Депрессия: «Я здесь навсегда».

Принятие: «Принесу-ка я в офис свою чашку»

(офисная мудрость)

Я давно забыла про свои серенькие унылые офисы: они остались в прошлом. Сейчас я восседаю в удобном кресле в своем уютном кабинете и раздаю ценные указания. Хотя, следуя логике распределения должностей в офисной иерархии, я должна была там и оставаться: заваленная папками, бумагами и заставленная чашками с засохшими чайными пакетиками.

Я очень хорошо помню, когда в нашей бухгалтерии уволился главный бухгалтер, его заместитель и все, кого можно было назвать акулами бухгалтерии. Осталась только я, готовая на все новые задачи бойко отвечать: «Я готова» и «Я могу».

Именно это и способствовало тому, что, не имея никакого опыта, я стала главным бухгалтером крупной компании.

Готовая браться за все сразу и не смотреть, сколько времени на офисных часах.

Но офисные часы, как известно, тикают очень быстро, и ты не замечаешь, как оказываешься где-то очень далеко от дней молодости.

Про Чмонюшку

Это чушь, я ее несу. Главное – не расплескать, так как хороша только полная чушь.

(офисная мудрость)

Черeda бесконечных совещаний отнимает время и силы, не дает сосредоточиться на действительно важном. Это было всегда, но то, что стало твориться после тотального перехода на удаленку, не поддается описанию. Порой ты весь день проводишь у монитора с наушником в ухе – на совещаниях.

Причем, когда ты приходишь в офис, тут же впериваешься в монитор и всовываешь наушник в ухо, чтобы снова и снова совещаться. Обсуждения, созвоны, видео-коллы сменяют друг друга, иногда наслаиваясь, постоянно и бесконечно. Порой не понимаешь, есть ли в офисе кто-нибудь, кто реально работает, или все только совещаются. У отдела логистики проблемы с завозом груза – совещание, не знаем, как скидки залить в систему – совещание, как премию необоснованную обосновать – тоже совещание. Я не удивлюсь, если в какой-то момент зайдешь в комнату к уборщицам с просьбой убрать мусор и услышишь: «Мы на совещании». Вполне

допускаю, у них тоже свои бизнес-процессы, чем они хуже офисных белых воротничков.

Как-то коллега рассказала, что, когда она работает из дома, маленький сын ходит по квартире и всем говорит: «Занят я, на совещании». Так и растим мы себе новую смену вечно занятых людей. А чем я занят, зачем мне эти совещания? Я стала забывать, как раньше люди без этого жили.

Поток моих размышлений прервало сообщение, появившееся на экране. Дело обычное, сотрудники давно не обращают внимания на значки, которые горят в приложениях, и статус «Занят» никого не останавливает для решения насущных задач.

Пик: – Света, согласуй мне документы.

Я опешила. Светой на работе меня никто не называл. Это даже не Светочка Александровна. Ну, думаю, может быть, новенький, не понял еще, «ху из ху» в компании.

– Занята, – резко отвечаю я и в ответ получаю новое сообщение.

Пик: – Ну ты и чмоня!

Мои глаза вылезли из орбит. Кто посмел главному бухгалтеру большой компании отправить такое сообщение? Чмоня! Это как понимать???

Я в возмущении сверлила взглядом это сообщение, а потом заметила, что автор его удалил – видимо, испугался своей смелости. Но в памяти-то моей оно осталось (оно и до сих пор маячит перед глазами).

В тот момент я пылала праведным гневом и решила что-то эдакое придумать, чтобы хорошенько проучить наглеца. Варианты возникли мгновенно.

Первая мысль – написать в отдел HR – в отдел кадров, по-нашему. Пусть разбираются с корпоративной культурой, а то никакой субординации нет в компании. Почему не проверяют, как новые сотрудники изучили корпоративную политику и процедуры? В нашей компании есть такая толстая книжница, которая так и называется «Политика и процедуры». Это свод корпоративных законов и правил: всех, которые только можно представить и которые даже представить нельзя. Я сама готовила в эту книжницу кучу разделов, а потом внедряла. Там прописано много полезных вещей, в том числе связанных с корпоративной этикой. Эту «священную книгу» вручают новобранцам, чтобы те ее вы зубрили, могли ориентироваться в офисной жизни и не отвлекали глупыми вопросами людей, занятых работой. Вот пусть HR хлеб свой оправдывает и проверит, как этот субчик выучил талмуд. Пусть вызовут его на ковер и устроят экзамен. А то непонятно, чем они постоянно заняты? Только и рассуждают про мотивацию и развитие, а как до полезных дел дойти – например, дополнительные премии сотрудникам предложить – так никого из них нет. Конечно, это же к директору идти надо, а к нему особо ходить никто не любит.

Подумав, я решила, что помощь HR мне не нужна: я человек взрослый и самостоятельный. Поэтому можно восполь-

зоваться старым проверенным методом, например, написать что-то уничижительное этому наглому субъекту. Такое, чтобы пробрало до костей. Чтобы жизнь медом не казалась.

«Рекомендую Вам изучить корпоративную политику и процедуры и разобраться, в каких ситуациях уместно использовать определенные выражения. Возможно, для Вас будет открытием, что я успела прочесть Ваше сообщение до того, как Вы его удалили. Настоятельно рекомендую подумать о своем поведении и о том, чем Вы занимаетесь в офисе».

Я перечитала свою отповедь. Мне не понравилось: недостаточно напористо, надо добавить энергии и сарказма. И я написала следующий вариант.

«Вы, по всей видимости, по ошибке попали на данную позицию, так как людей, которые используют в рабочей переписке подобную лексику, в нашу компанию не принимают. Рекомендации по развитию Вашей дальнейшей карьеры я передаю в отдел по управлению персоналом. По всей видимости, она будет развиваться уже не в нашей компании.

Потом решила – нет, я не стану отправлять никаких сообщений, а пройду решительной походкой по коридору до рабочего места этого нахального сотрудника. Подойду, прищурю глаз и смачно выскажу все, что я о нем думаю, чтобы не смел до скончания века поднять голову от монитора.

А потом я зачем-то повторила это слово по слогам: Чмо-няаяя....

Интересно вот получается. «Чмо» – противное слово, это про кого-то никчемного, хочется сказать «фу...». А если присоединить к этому противному словцу частицу «ня», получается даже ласково: «Чмооооня»: милый дурашка, который не слишком разбирается в жизни.

«Слушай, а кто ты есть на самом деле?» – спросила я себя. – Да в общем то Чмоня ты и есть. Пашешь на дядю, все продолжаешь работать «за опыт», который стал каким-то символом светлого будущего. А сейчас ты решила обидеться и сидишь корчишь из себя оскорбленную «Королеву», так что инфантильный хам тебя совершенно правильно назвал чмоне-ей». Но это я сказала только себе, а не вслух, конечно. Свой демарш в сторону рабочего места наглеца я отменила и решила подумать, как с ним поступить. Кстати, им оказался сотрудник ИТ-отдела – длинноволосый, в очках, в вечно растянутой толстовке и очень умный. Типичный представитель поколения Z, которое родилось с гаджетами в руках и в зубах, свято верит в свою исключительность и не признает правил, разработанных «мастодонтами» – то есть предшествующими поколениями. Я решила по-отечески побеседовать с ним в ближайшие дни. Но мне не удалось: он отправился в командировку.

Прошло время, и я забыла этот случай. А тот юный ай-тишник, как выяснилось, не забыл. Как-то на корпоративе мы с ним оказались рядом около фуршетного стола. Вместе набрали еды и выпили за наше здоровье, а также за процве-

тание компании. Мы разговорились и он, смущаясь, пролепетал:

– Светлана Александровна, я очень извиняюсь, не знаю, что на меня нашло, но я вам как-то гадость написал. Очень спешил, нужно было согласовать документы, а Вы все никак не хотели – заняты были. Я разозлился и отправил Вам гадкое сообщение. Потом удалил. Хорошо, что Вы не успели прочитать. А то бы Вы мне выволочку сделали, в HR отправили. Уволить ведь могли.

– О, как! Интересно, что же ты написал? – «удивилась» я. Решив не церемониться с юным коллегой, я перешла на ты. Возраст и должность мне это позволяли.

– Я написал, что Вы «чмоня». А Вы, оказывается, вполне нормальная, с Вами можно найти общий язык.

– Ну, ты даешь! Ладно, не бери в голову. Риск, что я дала бы тебе нахлобучку, конечно, был. Но я не такая уж и мымра. Надеюсь, ты теперь понял, что сначала стоит подумать, потом делать? – не смогла не съязвить я.

– Ага, – протянул он, и в его голосе почувствовалось уважение.

После этого корпоратива мы периодически общались и иногда при встречах болтали, это юное ИТ-дарование оказался вполне приятным и вежливым. И еще после корпоратива получила почти личного ИТ-специалиста, все неполадки с моим компьютером он стал устранять без очереди.

С тех пор, когда страсти в офисе сильно накалялись и

когда мне хотелось кому-то настучать по башке или просто уволить, я себе частенько говорила то, что сказала ему на корпоративе: сначала стоит подумать, а потом делать...

Про то, что скрывают авансовые отчеты

Бухгалтер проверяет счета, которые привез служащий из командировки.

– Это что за астрономическая сумма?

– Счет за гостиницу.

– А кто Вас уполномочил покупать гостиницу?

(офисная история)

Любой офисный сотрудник периодически лагает и косячит. И частенько это сходит ему с рук. Но есть один отдел, где косячить и лагать никак невозможно. В этом отделе все строго и четко. Догадались, что это за отдел? Правильно, бухгалтерия! Священное хранилище бумажек, отчетов и самых сокровенных офисных историй. Ни один отдел не сможет состязаться в этом с бухгалтерией.

Именно по этой причине на компьютере самого опытного бухгалтера в нашем офисе висела бумажка с надписью: «Не болтать!». Маргарита Станиславовна проработала в компа-

нии больше двадцати пяти лет и помнила много интересных событий: как сменялись директора, как ОБЭП приходил в офис с выемками и допросами, как судились с конкурентами. У Маргариты Станиславовны была слабость: она любила рассказывать сотрудникам компании про эти древние события. Чтобы случайно не выплеснуть секретную информацию до истечения срока давности, она и повесила бумажку «Не болтать!» перед своими глазами. Ее послание к самой себе очень нам помогало. Бумажка с четким приказом маячила перед Маргаритой Станиславовной, и, видимо, действовала на нее. Со временем она стала меньше предаваться воспоминаниям в доверительных беседах с сотрудниками, и весь офис вздохнул с облегчением: слушать в сотый раз ее истории из далекого прошлого было уже не под силу никому.

Возможно, вы думаете, что бухгалтерия – это занудно и муторно, а работа с бумагами и документами – однообразная рутина, в которой нет ничего интересного. Отчасти вы правы. Но если копнуть глубже, включить фантазию и заглянуть чуть дальше? Скажем, за бланк авансового отчета... Давайте вместе заглянем.

Во всех без исключения офисах, где я работала, бывали моменты, когда руководство накрывала волна экономии, когда ему начинало казаться, что расходы компании слишком велики и растут непропорционально доходам, что контроля за расходами никакого нет, а это форменное безобразие. И руководство начинало лихорадочно метаться в поисках на-

дежных инструментов контроля издержек.

Сидит бухгалтер на авансовых отчетах и регистрирует все, что ему ни принесут. Чек есть, приказ есть, линейный руководитель согласовал.

– А что, нужно что-то еще делать? – недоумевает бухгалтер.

– Нужно! – рывкает руководитель. – А вдруг сотрудник не бизнес-встречу проводил, а друзей водил в ресторан и с ними прогулял деньги компании? – не унимается дотошный директор.

– Ну как, же, – лепечет бухгалтер, – видите, и количество людей в чеке совпадает с приказом и время в чеке не позднее, да и руководитель согласовал все.

– Нет, надо жестче проверять и глубже копать, – не сдаётся директор. – А если сотрудник договорился со своим руководителем? И они эти деньги потратили вместе? Докажите мне, что он действительно по служебной необходимости там был! Если Вы не выявите необоснованные траты, то налоговая инспекция выявит!

Ну, прям не директор, а инквизитор. За мои долгие годы работы в бухгалтерии ни один налоговый инспектор внимательно авансовые отчеты сотрудников не проверял. Оно и понятно, зачем ковыряться в такой мелочи, куда интересней что-то крупное найти.

Принимаю огонь на себя, и говорю разбушевавшемуся директору миролюбивым тоном:

– Владимир Иванович, Вы все верно говорите, конечно, нужен тщательный и глубокий контроль. Я сама все внимательно перепроверю. Но уверена, что Вы зря волнуетесь, у нас добросовестные сотрудники и бухгалтера все проверяют дотошно.

Я себе благодарна за то, что вызвалась проверять авансовые отчеты. Потому что мне открылся новый мир – непознанный и радостный! Я никогда так не веселилась, выполняя другую работу. Беру очередную папку и начинаю просматривать документы, листаю, листаю... И начинаю давиться от смеха. К одному из авансовых отчетов приложен чек – ни за что не поверите – на посещение гинеколога. Надо добавить, что сотрудник, который приложил этот документ, был мужчиной. Он отвечал за проведение мастер-класса для приглашенных слушателей.

Я вызываю сотрудника к себе в кабинет и начинаю расследование:

– Дмитрий, как-то некрасиво получается, – говорю я и многозначительно смотрю на него. Дмитрий не понимает, что именно получается некрасиво, он ерзает и явно чувствует себя неуютно. Раз главный бухгалтер говорит «некрасиво», значит, так оно и есть.

– Ну как Вы докатились до такой жизни? – я продолжаю пристально смотреть ему в глаза, выдерживая театральную паузу.

Дмитрий переминается с ноги на ногу в попытке понять,

до какой именно жизни он докатился.

– Ну ... Эээ, – тянет он.

– От кого-кого, а от Вас я такого не ожидала...

Мне смешно смотреть на несчастного сотрудника, который пытается вспомнить в этот миг все свои прегрешения и на работе, и, видимо, не только.

– Светлана Александровна, не тяните! Что я натворил? – Дмитрий напоминает школьника, которого застукали за курением в туалете, и это грозит вызовом родителей в школу.

– Дмитрий, Вы женаты?

– Нет, а что? – он удивленно вскидывает брови.

– Что, что, – передразниваю я его, – поздравляю, у Вас скоро свадьба.

– Чтооооо??? При чем тут свадьба?

– Ну как, при чем? Вы же порядочный мужчина? А что делают порядочные мужчины? Порядочные мужчины обычно женятся на девушке, которая в положении.

Сотрудник в полубормочном состоянии смотрит на меня, не понимая, о чем я говорю, но мой серьезный вид подтверждает, что ситуация действительно тревожная. Я бы могла продолжить мою воспитательную лекцию, и возможно, он уже был готов сделать ответственный шаг в своей жизни. Но я решила не мучить больше беднягу и раскрыла папку на его авансовом отчете, тыкнув пальцем в документ.

– Я ничего не делал, – оправдывается Дмитрий.

– Да верю я Вам, верю, – с участием произнесла я, а потом

добавила, – А с девушкой все хорошо? Кого ждать-то в итоге?

Дмитрий уже не понимал, серьезно я говорю или нет, и я прекратила пытку:

– Ладно, с Вас просто рассказ о том, что случилось и причем здесь гинеколог. И идите уже отсюда.

А история на самом деле была самая обыкновенная.

В момент, когда Дмитрий проводил тренинг и демонстрировал свойства наших продуктов, одной из участниц стало плохо. Девушка была чуть с животиком. И мужчины, которые были на тренинге, повели себя галантно. Они были уверены, что округлый животик девушки вызван не полнотой, а как пить дать беременностью. Поэтому ее, практически бесчувственную, отвезли к гинекологу, чтобы исключить всевозможные осложнения. Девушка, придя в себя, не ожидала такого поворота событий, но решила, что это входит в программу тренинга. Поняв, что сопротивляться бесполезно и получив подтверждение, что платить за это не нужно, она забралась на кресло.

В этой истории все закончилось хорошо. Девушка не была беременной. У нее просто разболелся живот. Дмитрий, как настоящий мужчина, оплатил прием врача, а чек сдал в авансовый отчет. А как же иначе? Это тоже расходы на тренинг, хотя и непредвиденные.

Но если бы только один сотрудник отличался таким тре-

петным отношением к документам, я бы решила, что это случайность. Подобные случайности случаются в документах постоянно.

Авансовый отчет – это кладезь полезной информации. Главное, как на него посмотреть. А разглядывать его можно иногда с разных сторон...

Как-то в процессе очередной оптимизации руководство компании приняло решение, что пора экономить не только финансовые средства, но и природные ресурсы. Долго думали, как эти ресурсы начать экономить и приняли оптимальное решение – экономить бумагу. Решение гласило, что теперь нужно использовать вторую сторону бумаги – как черновик. Компания бедной не была, скорее наоборот – весьма процветающей, но экономия должна быть экономной во всем. Этот принцип дошел до того, что строго-настрого было запрещено прикреплять чеки в авансовых отчетах на чистую бумагу – обязательно, чтобы было двойное использование. И народ так привык к экономии на работе, что стал внедрять этот принцип и дома.

Подписываю я как-то очередную стопку документов, и один из них оказался в пачке оборотной стороной вверх. Меня привлек размашистый почерк, от которого веяло уверенностью и строгостью. Знаю-знаю: читать чужие записки плохо. Но это вроде и не чужое, а документ мне на подпись.

«Когда проснешься, не забудь позвонить маме. Носки свои собери и запусти в стиральную машинку. Только белые

с черными не клади, стирай отдельно! Машинку ставь на 30 градусов. Когда постирается, достань и развесь, чтобы высохнуть успели. Чистых носков дома нет!

Обед на плите. Когда поешь, убери все в холодильник. А то прокиснет, как в прошлый раз. Ложкой в кастрюлю не лезь!

Твои таблетки на столе. На упаковке сверху написала, как принимать. На всякий случай дублирую: 3 раза в день после еды. Поел, потом таблетку и водой запить!

Не забудь следить за форточкой. Если кошка опять убежит, будешь сам ее искать!»

Записка не содержала подписи, но я не сомневалась, что оставить ее могла только любящая жена, которая удушливой заботой окружила своего благоверного.

Я представила себе эту семейную идиллию. И честно скажу, мне стало жалко этого сотрудника. Мало того, что бедолага болеет, так еще и носки ему надо в машинку забросить, и за кошкой посмотреть. И таким он показался мне маленьким, беззащитным, а жена его в этот момент предстала в обличье злобной стервы, которая день за днем изводит своего мужа....

Помните старый анекдот?

Женился узбек на украинке. Медовый месяц, то да сё. А потом он ей говорит:

– Слушай, жена, когда я буду приходить с работы и у меня тубетейка на левый бок сдвинута, значит, я ласковый

буду, подарки дарить буду, любить буду. А когда тибетейка на правый бок – я злой буду, бить тебя буду.

Она ему отвечает:

– Дорогой, когда ты придёшь домой с работы, а у меня руки на груди сложены – значит, и ласки тебе будут, и борщи с пловом приготовлены. А если у меня руки в боки, то учти – мне пофиг, на какую сторону твоя тибетейка!»

Даааа... Бывают же женщины!

Я перевернула отчет с носками, чтобы посмотреть, кому было адресовано это послание, как дверь моего кабинета открылась без стука.

На пороге стоял один из руководителей среднего звена. Надо сказать, что особой любви к нему в коллективе никто не испытывал, поскольку он методично изводил своих подчиненных доскональными отчетами и лекциями о правилах, стандартах, регламентах и прочей бюрократии – одним словом всем тем, без чего не обходится каждый офис. Но одно достоинство у него все же имелось: у него была феноменальная память.

Политику и процедуры в компании лучше него никто не знал. Мне порой казалось, что он их знает лучше меня самой, которая принимала деятельное участие в разработке этого свода правил. Периодически этот руководитель среднего звена портил мне жизнь, задавая очередной каверзный вопрос по содержанию этого документа. Мы спорили, у каждого было свое мнение. Мне же после очередных дебатов

приходилось открывать документ и проверять, кто из нас ошибся. Счет всегда был 1:0, причем в его пользу.

– Ваша бухгалтерия, – пренебрежительно начал он, открыв дверь и не поздоровавшись со мной. Несмотря на корпоративную этику и правила поведения, которые он знал наизусть, это было для него нормой общения. – Ваша бухгалтерия опять три дня мой отчет проверяла, а по регламенту я должен был уже возмещение своих затрат получить.

– Во-первых, добрый день. Во-вторых, не ваша, а наша, – не люблю я таких нахрапистых типов. – Если мы пропустили Ваш отчет, сейчас же проверим и возместим. Где ваш отчет?

– Мне Ваши, – с вызовом, словно не услышав меня, продолжил он, – сказали, что у Вас на подписи. Да вот же он, у Вас на столе! – радостно тычет он мне на документ, который лежит передо мной. Я посмотрела на лицевую сторону документа и увидела фамилию этого хамоватого типа.

До меня дошло, что записка, которую я только что читала, не что иное, как бумажка из семейного архива, на которую ответственный сотрудник прикрепил свои чеки. То, что сейчас лежит у меня на столе, и есть отчет, который он разыскивает.

Я задумалась на секунду. Может быть, мне сейчас взять его отчет и прочесть вслух с выражением отрывок из записки его любимой жены? Поймет ли он смысл моего чтения или развернется и уйдет радостным: отчет найден, компенсация сегодня упадет к нему на карточку, и жена не будет

выносить мозг о том, где деньги.

Еще я подумала о том, сколько комплексов у этого человека! Ведь ему приходится день изо дня чувствовать свою никчемность дома. А как ему, бедолаге, повисить собственной значимостью? Ясное дело – на работе, хамски разговаривая с коллегами. Интересно, как бы он запел, если бы я поделилась «любовной запиской» его супруги с теми, кого он пытался унижать? Как бы сложилась его жизнь в этой компании дальше?

Пока я раздумывала, он ушел, так же, как и зашел – не попрощавшись.

Хорошо, что я не стала выступать в качестве праведного судьи. Все разрешилось само собой. Видимо, я так долго и столь глубоко размышляла про этого противного типа, что мой мир решил позаботиться обо мне. Он, похоже, счел, что я сделала заказ (помните мантру от коуча над столом Сергея Иннокентьевича?). Этого сотрудника вскоре уволили за неэтичное поведение. Кто-то не выдержал и написал жалобу в штаб квартиру, а там с соблюдением корпоративной культуры дела обстоят строго. Я к этому точно руку не прикладывала. Волей-неволей крепко уверуешь в пользу мудрых коучей... А замечательный авансовый отчет затерялся в архивных папках и завершил свое существование в котле массового уничтожения по причине истечения срока хранения.

Про то, что для одних – достояние, а для других тяжелая ноша

Большая грудь может сделать привлекательной даже самую умную женщину
(офисная мудрость)

Люблю я оптимизации. Особенно такие, когда отделы объединяют по принципу: «идите вы в бухгалтерию».

В последнее время большой популярностью пользуются открытые пространства, когда все сидят рядом. Принцип – будь ближе к сотрудникам. Но это не может работать с главным бухгалтером! Как некоторые руководители этого не понимают? У главного бухгалтера обязательно должен быть определенный статус. А статус, как известно, должен быть чем-то подтвержден. Свой стол, свое кресло, свой кабинет, в который надо постучаться перед тем, как зайти. Тогда окружающие понимают: «Да, вот сидит оплот и гарант нашей безопасности». А когда со всеми вместе – это не про оплот. Сложно кого-то отчитывать в открытом пространстве, сложно сосредоточиться на важных вопросах, пытаюсь отгородиться от офисного шума. Да и воспринимают тебе тоже иначе, потому что в общем пространстве ты становишься таким же, как и все. А это ошибка! Главбух должен быть выше и

значительнее остальных.

Мне повезло. Наша бухгалтерия занимала отдельное помещение. И, как в лучших традициях советских фильмов о бухгалтерии, у меня был отдельный кабинет за стеклянной перегородкой, которая позволяла сохранять статус «Главный бухгалтер» именно с большой буквы. А еще стеклянная перегородка позволяла наблюдать со стороны за жизнью отдела.

Вернусь к оптимизации. В целях рационального использования офисного пространства к нам в бухгалтерию посадили менеджера административного отдела Анатолия. Он был отставным военным, неунывающим мужичком, который всегда находил подходящий комплимент женской части компании. И вот его сажают напротив бухгалтера Олечки.

Ольга Михайловна была дамой серьезной, замужней, с большим достоинством – пятым размером бюста. Олечка часто жаловалась, как ей тяжело носить свое достояние, как оно тянет к земле и как у нее болит из-за этого спина.

Но грудь пятого размера для мужского населения компании была предметом страстных взглядов и повышенного внимания к ее обладательнице. Из-за этого Олечка чувствовала дискомфорт. Ее подсознание выдавало ей что-то похожее на лозунг про социальную ответственность: Мужчина, мол, на работе должен думать про работу, а не про женскую грудь. Поэтому грудь она не выпячивала и даже пыталась замаскировать под объёмными бесформенными кофтами. Но

кофты не спасали, так как мужская фантазия быстро дорисовывала то, что под кофтами скрывалось, поэтому даже самый главный человек компании – Владимир Иванович – частенько провожал Олечку долгим недвусмысленным взглядом, когда та проходила мимо его кабинета.

Как-то приходит Олечка на работу, а напротив нее сидит улыбающийся Анатолий. Каждый сел за свои бумаги, а я вижу, как взгляд Анатолия то и дело поднимается от бумаг чуть выше стола на тот самый уровень, где разместились груди пятого размера. Олечка в этот день почему-то забыла свою кофту, и груди возлежали на столе, привлекая мужские взгляды.

На следующий день Олечка принесла кофту и сразу спрятала свое достояние от назойливых глаз Анатолия. Но то ли взгляд Анатолия был слишком сверлящим, то ли кофта оказалась маленькой, но она постоянно расстёгивалась и выпускала грудь на свободу.

На следующий день Олечка принесла кофту, похожую на бабушкин кардиган: нечто бесформенное, жуткого цвета и сразу напялила на себя. На мой вопрос, все ли хорошо, Олечка буркнула, что видимо, она поправилась и ни во что не помещается. Я скептически оглядела Олечку: лишних килограммов на ней не было. Я не стала приставать с уточнениями, если нравится человеку бабушкин вариант, пусть будет бабушкин, главное, чтобы ей самой было комфортно.

Но комфортно Олечке не было. К концу рабочей недели

на улице выглянуло солнце и начало припекать в окна. Олечка ерзала, пытаясь как-то спастись от солнечных лучей, но солнце жарило все больше, и в конце концов Олечка не выдержала и резко сняла кофту, дав грудям свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.